

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Конкурс «Кровавый расколбас». Рассказ № 8: Умереть живой

На дворе был октябрь с холодными и темными ночами. В некоторых окнах женского общежития при институте еще горел свет: девушки пока не спали. Какие-то окна были завешены одеялами, их прикрывали на ночь для теплоты. Отопление-то в общежитии было включено, но большого «ташкента» не было. А пользоваться обогревателями строго-настрого запрещалось. Если поймают, то сразу выговор и конфискация имущества. Зато зиму переживешь, и организм такую закалку получит — моржам на зависть.

Приближался Хэллоуин, в общежитии, в связи с этим праздником, появилась новая традиция — гадание. Она передавалась из года в год как эстафетная палочка. Кто-то верил в нее, а кто-то был атеистом, и все эти гадания были ему безразличны и казались глупыми. Но всегда находились желающие в эту ночь погадать. Человека всегда манит неизведанное и малознакомое. Некоторые даже не боялись вызывать дух Пушкина или Лермонтова, чтобы пообщаться с ним и задать вопросы.

В этом году все шло так же. Заводилой стала Анжела, которая училась уже на 3 курсе, и знала во всем этом толк. Она любила вечерами рассказывать разные страшилки и басни. Сама она была не из пугливых, потому что некоторое время в детстве жила в интернате. И там прошла хорошую школу выживания.

Выглядела Анжела постарше других девчонок. Ростом ее бог наградил, на лицо она была симпатичная, глаза выразительные, темные, но характер был не из легких. Говорила она всегда прямо и без какой-либо лести. Могла запросто загнать пару ласковых и ни капли не смутиться. На этаже находилась большая кухня, вот там и решено было провести собрание.

— Так, девчонки! У нас на носу праздник Хэллоуин. Может, затеем сверхъестественный эксперимент, погадаем? Один прикольный способ я вычитала в интернете, жутковатый конечно, но ничего, зато интересно будет. Что вы на это скажете? Кому не слабо? — спросила командирским голосом Анжелка и обвела всех присутствующих своим задумчивым взглядом.

— Ты что, Анжела? Считается, что в ночь на Хэллоуин открываются двери в потусторонний мир, и духи умерших могут разгуливать по улицам. На Землю поднимаются ведьмы, вурдалаки и разная нечисть, — сказала чуть ли не шепотом Аврора. Она была на первом курсе и заявление Анжелки ее шокировало.

— Да ты что? А я и не знала, если бы ты мне не сказала. Что, думаешь, сама умная здесь? — сразу и не нашла, что ей ответить Анжела.

— Нет. Просто ну ты и выбрала время для этого. Может, в какой-то другой день погадаем?

— Не хочешь, так и скажи. Или, думаешь, от страха описаешься? Тогда памперс купи и сиди у себя. И вообще, тут не одна ты. На одну больше, на одну меньше, это ничего не меняет.

Девчонки стали шушукаться. Смотреть друг на друга и взглядом типа спрашивать «А ты согласна?». Всем было интересно, а сколько найдется желающих, кому будет не слабо гадать на праздник Хэллоуин. Девчонки стали задавать еще кучу разных вопросов Анжеле, и она со знанием дела коротко и ясно отвечала.

— Анжелка, а ведь Аврора права. А вдруг мы что-то найдем, и какой-то дух из потустороннего мира явится к нам и что-то с нами сделает? — прямо спросила Марина. Она тоже была первокурсницей и боялась во что-то вляпаться.

— Так, если вы обе сцыкухи, то сидите в своих комнатах и носа даже не высовывайте. И

вообще, ты со своим весом сама кого хочешь можешь напугать. Небось 120 кило весишь? Никакого твоего суженого ряженного не увидишь, пока рот свой не зашьешь и не сядешь на диету, а то заплывла жиром. И что у тебя сиськи 5 размера, еще ничего не значит. А, нет, в этом есть и свой плюс. Если тебя какие-то зомби захотят сожрать, то они уж точно получат лакомый кусочек. Столько сала они, наверное, давно не видели.

Анжелка залилась смехом и вместе с ней все ее подружки. Но Марина не стала отвечать на ее колкости; просто замолчала и отошла в сторонку. Не хотелось ей показывать свою слабость перед Анжелой, пусть та ее и укусила больно, но все равно, убежать она не собиралась.

— В общем, кто согласен — оставайтесь, а кто нет — то давайте валите, — громко, во всеуслышание сказала Анжелка и замахала рукой. — Нам еще тут надо пошустукаться и решить пару вопросов.

Толпа девчонок стала редеть. Желающих погадать на Хэллоуин осталось не так уж и много. «Жили спокойно и дальше будем жить, зачем знать будущее? Да еще таким способом. Проще пойти к какой-то гадалке, и пусть она раскинет на нас карты, да и всех делов. А тут-то надо иметь дело с потусторонним миром, еще не дай бог кондрашка хватит и в гроб можно сыграть. Чур меня, чур!» — кто-то тихо говорил себе под нос, выходя из комнаты. На кухне осталось человек пять, и Анжелка была шестая.

— Конечно, не густо, но ничего. Надеюсь, до 31-го никто не передумает? — вопросительным взглядом посмотрела на всех Анжелка. — Тогда расклад будет такой. Если ничего не изменится, то в этот день вечером на первом этаже будет дискотека. Вся гулянка закончится где-то в 11 вечера, до полуночи у нас будет время, чтобы всем собраться, закончить шуры-муры и все подготовить. Комнату для этого дела я предлагаю использовать нашу. И вот еще что, надо, чтобы кто-то купил пару свечей и кило яблок.

— Я куплю. А яблоки какие нужны? — спросила Алла — одна из девчонок, не побоявшаяся участия в этом ритуале.

— Как какие? Конечно же, золотые, — ответила улыбающаяся Анжела.

— ОК, поняла. Не дура!

— Вот и умница. Еще для сердца корвалол прикупи.

— Анжела, ты что, серьезно думаешь, что и такое нам нужно будет?

— Да шутка это, ш-у-т-к-а! А ножом я займусь сама.

— Какой нож? И зачем он нам нужен?

— Я вычитала в интернете, что надо на яблоко нанести свою кровь. Сделать небольшой надрез на руке капнуть на него. И еще сказать вот такие слова. — Анжела вытянула листок и помахала им перед девчонками. — Я этот листок положу на стол, и каждая потом будет читать при начале ритуала. Сейчас пока что он вам не нужен.

— А расскажи нам, что тогда вы нагадали? Кто-то увидел в зеркале своего будущего мужа? — задала свой вопрос самая маленькая из девчонок, Катя. У нее был рост 1.40, и она очень комплексовала по этому поводу. Старалась всегда ходить на каблуках и никогда не сутулиться. Зато грудь выпирала задорно, а попа в такт ее ходьбе всегда сексуально покачивалась. К ней хорошо подходила поговорка «Эта попа как орех, так и просится на грех». Уж очень она у нее была аппетитная.

— Конечно! Давайте часов в 9 вечера подтягивайтесь, и я вам расскажу, что помню про прошлые года. А сейчас надо про хавчик подумать, а то живот уже урчит. Бляяя, так и просит пельмени с майонезом и соусом. Девчонки, случайно ни у кого не завалялась хоть с полкило

такого деликатеса, ааааа?

— Тьфу ты, блин, деликатес нашла. Вот сало это д*утое дело. Хочешь кусок тебе дам? У нас в де*евнебез него никуда, мне и сюда мамка его пе*едает, — сказала картавым голосом Светлана.

— Ну, у вас там в ауле жрут все. А я к такой еде непривычная. Спасибо конечно, но я уж свой деликатес как-нибудь найду.

К девяти Анжелкина комната была наполнена слушателями, в ней было как в «рукавичке». Некоторые взяли с собой семечки и подушки себе под задницу. Анжела с них еще посмеялась и сказала: «Вы бы еще диван с периной сюда притянули».

— Ну, начинай, Анжела, рассказывай, не томи нас. Что там вы нагадали в те годы? — спросила Алла.

Анжела набрала полные легкие воздуха и начала рассказывать гадания девчонок, которые проводились в те года. Что, мол, кто-то видел в зеркале своего мужа, а кто-то нет. У кого-то даже не хватило в самом конце смелости зайти в темную комнату и посмотреть в зеркало.

— Анжелка, а ты сама хоть раз видела в том зеркале кого-то или нет? — задала свой вопрос Машка. — Или, может, это и правда все фигня, и нельзя там ничего увидеть, кроме своего отражения?

— Нет! Я зуб даю, что все это не фигня. Одна моя знакомая смотрела в зеркало и через несколько минут она увидела мужика в шляпе, его голова была опущена, но потом, когда он ее поднял, то у него один глаз был, а на месте второго оказалась черная дыра. Потом прошло какое-то время, и она встретила парня, стала с ним встречаться и вышла за него замуж. И вот ехали они в машине однажды, и щебенка отлетает от колеса встречной машины и попадает ему прямо в глаз. В итоге у него вырезали глазное яблоко, и осталась у него там дырка. Вот тогда-то она и вспомнила, что именно вот такое лицо она видела в зеркале. А ты говоришь мне фигня... Я в зеркале ни разу не видела никого, но, думаю, в этом году я точно увижу своего будущего мужа. А нет — так нет, и хрен с ним, может, он меня боится, вот и не показывается. Но все равно, несколько девчонок что-то да видели. Может, это игра света и еще там чего-то, а может, они сами себе там напридумывали. В общем, в этом году проведем этот магический ритуал, и кто не из сцыкливых, то сами все испробуете. — Вот был с моим двоюродным братом такой случай, — начала рассказывать Алла. — Он снял себе квартиру в многоэтажке. Пару недель, пока он обживался, все было нормально. А потом он иногда по ночам стал слышать странные звуки, то гремит посуда на кухне, то где-то что-то шуршит. Сильно он не придавал этому значения. Думал, стенки тонкие, вот ночью и хорошо все слышно, как соседи возятся. Он привык к этому и не стал заморачиваться. Но потом пара случаев все-таки его вышибла из колеи, хоть он и большой скептик по жизни. В его дверь начались ночные звонки, он поначалу подходил к двери, смотрел в глазок и спрашивал «Кто там?», а там не было никого. Он думал, что кто-то шутит так, но звонки продолжались, и он в конце концов перерезал провода. А один случай просто шокирующий был у него. Балкон у брата был застекленный, стояли современные стеклопакеты, он примыкал к кухне. Он вышел вечером на балкон покурить, а когда докурил и стал возвращаться на кухню, то дверь оказалась замкнутой с внутренней стороны. Кто-то или что-то защелкнуло дверь со стороны кухни. Как он ни пихал и ни дергал ручку двери, она не открывалась. И тут еще резко погас свет на кухне, хоть с балкона было видно, что горит свет в другой комнате. Значит, пробки не могло выбить, а кто-то выключил свет! Потом он увидел в дверном проеме силуэт, который

прошел по коридору в сторону комнаты. От такого я бы точно прямо на том балконе умерла бы, честно вам, девки, говорю. Скурив ещё полпачки сигарет, брат решил выбираться с балкона. Хорошо, что там одно окно было на слабом шпингалете, это его и спасло. Он залез в кухню и осмотрел все комнаты. Никого нигде не было. После этого случая он съехал с той квартиры и больше туда не ногой.

— Вот и правильно, что он съехал с той квартиры. Там, наверное, по квартире бродила душа бывшего ее хозяина. И видимо, ей не понравилось, что с балкона, через плохо закрытую дверь тянет табаком, и она решила исправить эту ситуацию, заперев на балконе сам источник запаха. Но не хотелось бы мне оказаться запертой на балконе какой-то неведомой хренью, которая еще и свет экономит! — дала свой комментарий этому случаю Дашка.

Много еще в тот вечер было рассказано разных страшных историй. Кто-то во все это верил, а кто-то находил всему рассказанному логические объяснения. Типа это ветер был, или это все тебе приснилось и показалось. Но все равно, есть потусторонний мир, о котором мы мало знаем. И иногда эта завеса нам приоткрывается, и тогда мы можем увидеть и почувствовать что-то необычное и необъяснимое.

Анжела поднялась со своего места, во весь рот зевнула и сказала:

— Так, девки, «Спокойной ночи, малыши» закончились. Хрюша и Степашка желает всем доброй ночи и хороших снов, — а у самой в голове у нее крутилась мысль сказать «страшной вам ночи и кошмарных снов», но потом она передумала и не стала еще больше пугать девчонок. — Осталось теперь сходить на горшок и в лю-лю.

Несколько дней, которые оставались до ночи Хэллоуина, пролетели быстро и незаметно. Жизнь текла своим чередом. Вечер и сама дискотека прошли весело и без каких-либо ЧП. Молодежь развлекалась и шутила, пугала друг друга и дурачилась. А ближе к двенадцати все утихло, зал вахтерша закрыла и всех лишних выпроводила из общежития. Девчонки разошлись по своим комнатам, а компания Анжелы стала готовиться к своему магическому ритуалу.

— Кажется, все готово. Кто первый пойдет? Светлана, пойдешь ты... Свет? Вот нахрена тебе уши? Ты один хрен меня не слышишь...

— Нет, я пе*вой не хочу! — ответила Светлана.

— Ладно, пойду первой я. Вдруг буду кричать, то вызывайте скорую, милицию и пожарных!

— Тьфу ты, Анжелка, ну тебя. Придумала еще такое, — ответила на Анжелкину шуточку щупленькая Катя.

— ОК, давайте мне сюда подсвечник и яблоко. Все, первый пошел. Скоро буду.

Зайдя в темную комнату, Анжела поставила подсвечник со свечой на стол, и уселась поудобнее перед зеркалом. Положив яблоко напротив себя, она взяла нож и быстро сделала порез на одном из пальцев. Кровь мигом показалась, и Анжела быстро ее направила на яблоко. Обмотав палец, она принялась читать заклинание: «Я ТЕБЯ ЗДЕСЬ ЖДУ, ЯБЛОКО С КРОВЬЮ ДЕРЖУ. ПУСТЬ ТЫ ТАМ ДАЛЕКО, НО ОТКРОЙ ОКНО. ТЫ КО МНЕ, АНЖЕЛЕ, ПРИЙДИ И ЛИЦО СВОЕ ПОКАЖИ». Время шло медленно, и пламя свечи горело ровно. Анжелины глаза стали понемногу уставать, она так вглядывалась и напрягалась, что ей стало это надоедать. «Еще минут пять и я выйду, зачем весь этот бред? Может, кто-то другой что-то увидит, но, наверное, не я!» — стала про себя думать она. И только в ее голове просквозила эта мысль, как свеча внезапно потухла. Ее сердце сжалось, она вскрикнула и встала со стула. Но потом взяла себя в руки и стала наощупь выходить из комнаты. Но рядом с собой она не

смогла найти ничего. Даже стол, за которым она только что сидела, куда-то пропал.

— Бляяя, это что такое? Что за шутки такие? Аууууу, здесь есть кто-нибудь? Девчонки, попугали и хватит, включите свет, мать вашу! Вы меня слышите?

В ответ Анжела ничего не услышала, никто не отозвался. Но ее уши стали улавливать звук чьего-то дыхания. Оно было хриплое и со звонким выдохом. Анжеле уже не по-детски стало страшно, она присела, обхватила свою голову обеими руками и стала монотонно своим телом подаваться взад и вперед. Она думала: «Сейчас все пройдет, они подурчатся и включат свет, еще поржут немного, и все станет на свои места. Вот сучки такие, удумали меня запугать. Хорошо у них вышло, ничего не скажешь, умеют сделать «темную». Но света не было, и когда она отрыла глаза, то в комнате было так же темно. Тем отчетливей увидела, что свет идет из окон большого дома. Подойдя к нему, она заглянула в окно и увидела вот такую картину: пара девушек сидела на диване, несколько мужчин стояли недалеко от них и о чем-то разговаривали. Их лица были какие-то странные. Кожа их тел была синеватого оттенка, а глаза были темные, одеты все были в современную одежду. Кто-то из мужчин был одет во все кожаное, как байкер, а на ком-то был солидный деловой костюм. Одна из девушек сидела в свадебном платье, а вторая в зеленоватом, которое на нее было великовато. Анжела была в таком ужасном состоянии, что ее их вид не удивил. Она, недолго думая, затарабанила в двери, и вытирая слезы, стала ждать ее открытия. Дверь мигом открылась, и она перед собой увидела высокого и стройного парня. — А мы тебя ждали! Проходи! — сказал он и пошире отворил входную дверь. Носом он вдохнул ее запах и сразу закатил черные глаза. Он даже попытался наклониться к ней и лизнуть ее в шею. Но ему это не удалось, и он от досады тихо зарычал и облизнул свои сухие синевато-черные губы.

— Я заблудилась, и не знаю где я сейчас, помогите мне, пожалуйста! У вас есть телефон? Мне надо позвонить! — стала, всхлипывая, говорить Анжела. — Меня что-то непонятное схватило за ногу и приволокло сюда. Потом я увидела какой-то неяркий свет и шла на него...

— Мы все знаем, не надо нам ничего рассказывать, проходи вглубь комнаты и присаживайся на диван. Сейчас подойдет Толстый и все тебе скажет.

— А что это за место? И что вы за люди?

— Люди? Хм... Люди там, наверху, а тут уже все то, что от них осталось, — ответил ей Толстый, заходя в эту большую комнату. — А ты аппетитно выглядишь, и еще вкусно пахнешь. Так и хочется тебя испробовать.

Услышав это, Анжела сорвалась с места и кинулась к двери. Ей захотелось как можно скорее убраться из этого дома. Эти странные люди не нравились ей, и она не понимала, почему они так с ней разговаривают и такими странными взглядами смотрят на нее. Когда она схватила за дверную ручку и дернула на себя, то дверь не открылась и даже не скрипнула.

— Откройте дверь, я хочу уйти! — потребовала Анжела.

— Куда? — спросил ее парень с зашитой раной на лбу с кличкой Суслик, высокий и худой.

— Куда-куда? В буфет за плюшками! Как ты думаешь, куда? — ответила ему Анжела и залилась истерическим смехом. Она уже не соображала ничего и была охвачена ужасом.

— Вы посмотрите на нее. Она еще куда-то разогналась. Эта молодая сучка еще никак не поймет, где она находится, и что мы собираемся с ней сделать. — Толстый громко рыгнул и, облизнув свои губы, уставился на Анжелу. — А ну иди сюда, коза драная, сейчас я все доходчиво тебе объясню.

Толстый схватил Анжелу своей ледяной рукой и поволок в одну из комнат. Бросил ее на

грязную кровать он ей сказал:

— Заткнись! Ты что, еще не въехала, где ты? Тебя уже нет! Ты мертва, а это мир мертвых. Мы все мертвы, и несколько недель назад нас похоронили. Но желание трахаться у нас у всех еще не пропало. И сейчас ты это увидишь, — Толстый приспустил свои штаны и его посиневший хуй показался Анжеле во всей своей красе. В этот миг она поняла, благодаря чему этот тип получил такое прозвище. — Иди сюда, похотливая сучка, ты думаешь, мы не знаем, как ты там трахалась со своим. Да у тебя и не один был ебарь. Ты парнями крутила, как хотела, и ебалась налево и направо. Там тебя не дотрахаили, так хоть тут получишь по полной.

Анжела снова закричала и от страха потеряла сознание. А когда пришла в себя, то оказалось, что Толстый уже стянул с нее штаны и разрывал ее свитер. Она взглянула в его черные и злые глаза, и снова потеряла сознание. Когда очнулась, то почувствовала страшную боль. Толстый вогнал свой член в ее влагалище и начал делать монотонные движения тазом. Он рычал и пыхтел над Анжелой, а когда она пыталась вылезть из-под него, то он наотмашь ударял ее по лицу. Она чувствовала, что у нее щека горит, а край губы разбит и по нему стекает кровь. Она снова попыталась выскользнуть, но теперь получила удар в живот и кучу оскорбительных слов в свой адрес.

— Ах ты, сука! Пока я тебя не выебу во все дырки, я не успокоюсь. Я вас там ебал всех как похотливых сук, и здесь буду это делать. Пока мое тело «теплое» и сорок дней не прошли, то я еще успею оттрахать тебя и не раз.

Анжела не верила своим глазам и ушам. Ее мозг не мог все это принять, это какой-то кошмар и бред! Такого не может быть! Да, она никогда не была пай-девочкой. У нее были разные мужчины, и свою девственность она потеряла еще в интернате с одним из местных парней. Свою сексуальную жизнь она вела развязно, но успевала и учиться, и прыгать по койкам разных мужчин. А в последнее время их счетуменьшился, и она имела связь только с двумя парнями.

Толстый наклонился над Анжелой и стал дышать ей в ухо, а потом прикусил ей мочку, да так сильно, что откусил ее. Кровь хлынула из раны, и адская боль снова пошла по телу девушки. Но она ее словно не чувствовала, ей было безразлично, что с ее телом делает этот урод. Пусть хоть и разорвет ее на маленькие кусочки, ей было все равно. До нее наконец-то дошло, что она где-то в ином мире и возврата из него нет. Толстый еще раз подался всем телом на Анжелу и кончил во влагалище холодной спермой. От удовольствия он закрыл глаза, и на его лице появилась отвратительная гримаса. Облизав кровавые губы, он улыбнулся. На них была ее кровь, а кусок Анжелиной мочки уха валялся рядом на подушке. Он получил свое и был этому рад. Ее свежее тело его в эту минуту удовлетворило. Но ему оказалось этого мало. Он схватил Анжелу за волосы и притянул ее голову к своему члену.

— Возьми в рот и пососи его, сука! Открой его, я тебе сказал... Или я тебе сейчас челюсть сломаю и выбью зубы, и онавообще не будет закрываться, — стал кричать и угрожать ей Толстый.

Анжела зарыдала и как можно сильнее сжала губы и зубы, голову она пыталась отвернуть вбок, но крепкая пощечина вернула ее на место. Член Толстый держал одной рукой и все сильнее делал напор на ее рот. А когда он стал ее волосы накручивать на свой кулак, она не выдержала и закричала. Этого-то он и ожидал. Вмиг его член оказался во рту девушки. Он был такой большой и холодный, что заполнял почти весь ее рот. Губы снова ее натянулись, и с них просочилась кровь. Она капала на ее грудь и пол и замазывала ей лицо. На секунду она

замерла и пыталась понять, что с этим отростком ей делать. Но Толстый взял все под свой контроль. Рукой он крепко держал ее за голову, а всем телом подавался на нее. Он трахал ее в рот, и загонял свой член так глубоко, что Анжела не могла дышать. Ее ноздри раздувались и жадно хватали воздух. Из глаз хлынули слезы, а в голове словно кто-то молотком бил по мозгам, будто член Толстого доставал и туда. Потом он его вынул и головкой поводил по ее разорванным губам, обмазал ее в кровь и снова вставил ей в рот.

— Соси его! Высоси все, что в нем есть! И яйца не забудь полизать. Да что я тебя учу, ты там такие минетты исполняла, просто улет. Знаем мы тебя, Анжелка-Белка, умелаяминетчица!

Анжела только могла мычать и пытаться что-то ему сказать. Но это никак у нее не получалось. А когда он вытянул еще раз свой член и водил им по губам, то она успела крикнуть «тварь» и снова получила пощечину. Ее сосание продолжалось, она лизала мошонку и брала в рот его посиневшие яйца. А когда он дошел до пика, то снова заставил ее открыть рот и излил свою сперму в Анжелино горло. Вот теперь он уже успокоился и получил своё. Натянув штаны, Толстый вышел из комнаты. Но через некоторое время он собирался навестить ее снова; чтобы поиметь ее, вот только теперь в задницу. Разорвет он ей эту дырку или нет, его это не волновало, но его толстый дружок все равно в ней будет — и баста.

Тело Анжелы лежало на краю кровати. Ее всю тошнило и в любую минуту могло вырвать на пол. Вдруг в дверях показался чей-то силуэт. Анжела даже не стала полностью поворачивать лицо, оно у нее и так все болело. Мужчина подошел к ней ближе и лег рядом с ней. Он обняли прижался к ней своим холодным телом. Анжела не стала вырываться, а просто сильнее зажмурила глаза. Мужские руки начали гладить ее тело, сжали сначала одну грудь, а потом вторую. Никаких пощипываний сосков не было, только мацание ее голых сисек. Она поняла, что это не Толстый, а кто-то другой. Не такой жестокий, каким был тот. Мужское тело опустилось вниз, его руки стали разводить колени Анжелы. И она еще с большей силой прижала их друг к другу и скрутившись в позу «эмбриона» со стоном сказала: «Больше не надо со мной этого делать, оставь меня в покое». На что услышала в ответ: «Я не сделаю тебе больно, я не такой грубый, как Толстый, дай мне свою писечку, я так сильно хочу ее всю вылизать. Я всегда был любителем кисок, выебать я не могу, член у меня маленький, а вот вылизать — это без проблем. Я получаю от этого такой кайф, и одновременно ты получишь его. Увидишь, как миглом потечешь и сама попросишь еще». Услышав такие слова, Анжела приподняла голову и, увидев возле себя Суслика, сказала: — Ты что мне тут заливаешь, хватит ездить по ушам. Пошел вон от меня, лизун недоделанный!

— Хм... Я-то могу пойти. Вот только на мое место Толстый придет, и если он еще не выебал тебя в зад, то с удовольствием это сделает. Своей дубиной разорвет его, а твоя кровь при этом послужит отличной смазкой.

— Гнида, тварь вонючая, скотина конченная. Ты решил меня добить? Хорошо у тебя это получается. Тебе нужна моя пизда? Да? На, бери ее, — закричала снова в истерике Анжела. Она развела широко свои колени и ладонями прикрывала лицо.

Суслик удобно устроился между бедер Анжелы и вытянул свой побелевший язык. Он уже начинал понемногу разлагаться и небольшие частицы кожи уже от него отшелушивались. Кончиком языка он принялся водить по половым губам девушки. Они были все в крови после вхождения члена Толстого, но ему это еще больше нравилось. Суслик их вылизывал и осторожно покусывал своими зубами, частички его языка стали покрывать ее промежность. Он прошелся по нежной коже между бедер и поцеловал синими губами лобок. Потом резко

впились губами в клитор и засосал его. Для него это был кайф, а Анжела до крови кусала свои губы и ждала, когда это все закончится. Руками он схватил ее запястья и продолжал вылизывать. Через некоторое время природа взяла своё. Анжелина голова заметалась на подушке, и она, сама этого не ожидая, кончила. За такую слабость своего тела она разозлилась на себя и на Суслика. И назло ему стала заливать его лицо своей мочой. Она обжигала ее лоно и создавала пожар между ее ног. Анжеласнова закричала и потеряла сознание. Суслик только улыбнулся и снова стал вылизывать Анжелину промежность. Он был рад, что она помочилась на него, именно такое извращение было вершиной его кайфа в прежней жизни. Он любил, когда девушка приседала над его лицом и справляла свою маленькую нужду. Анжела пришла в себя, когда новый оргазм был уже на пороге. Снова тело ее подставило. Ее клитор словно жил своей жизнью, сам по себе, и ему было все равно, кто его вылизывает, труп или живой горячий мужчина. Он реагировал на любое лизание, пусть там хоть собака или кошка это делает. Анжела выдернула одну руку и сама себя хотела укубить за запястье, перегрызть вены и покончить со всем этим. Но Суслик сразу отбросил ее руку, и, посмотрев ужасным взглядом, сказал «Не смей».

Сколько точно времени прошло, Анжела не знала, ее голова раскалывалась, а тело все выкручивало. Холод окутывал ее и пытался пронзить до самых костей. Она поднялась с кровати и на цыпочках подошла к двери. За ней были слышны голоса двоих мужчин. Они о чем-то говорили, но о чем, она никак не могла понять. Ее снова начало тошнить, и Анжела теперь не стала себя сдерживать, вставив два пальца в рот, надавила на язык, и ее вырвало. Блевотина была зеленого цвета, и в ней были белые маленькие черви. Она их четко увидела, они крутились и извивались. Пытались как-то выжить и спрятаться. И снова рвотный позыв стал ее мучать. Рвота уже шла сама, пока ее желудок полностью не опустошился. Долго думать ей не пришлось, откуда эти белые черви. Последнее, что у нее было во рту, это член Толстого, чья сперма из него излилась ей в горло. Толстый тогда так сильно держал ее голову, что никакие ее усилия не позволили ей вырваться. И все ее кусания и сжимания зубами его синеватого члена ничего полезного не дали. Он ее в прямом смысле накормил своей спермой. И вот теперь она увидела составляющее ее.

Мужские крики были уже вперемешку с женскими. И Анжела ясно стала понимать, что ее мучения еще не закончились, и будет продолжения этого «банкета». И тут в ее мозгу словно что-то клацнуло, и она чуть не закричала «Эврика» во весь голос. У Анжелы проснулся инстинкт самосохранения. Ее мозг начал работать иначе, а глаза стали шарить по комнате в поисках выхода.

— Так, нужно взять себя в руки... Думай, Анжелко, думай... — бормоча себе под нос, она стала шарить по комнате. В старомодной комнате нашла кое-какую одежду. Она не стала задумываться, чья она — до лампочки. Надо было выбираться из этой комнаты, дома и как можно скорее. Услышав чьи-то шаги, и громкое постукивание каблуков, она вмиг придумала куда спрятаться и нырнула под кровать, благо боков свисала грязная простынь, и ее легко можно было не заметить. Притаившись, она стала прислушиваться, зайдет кто-то в комнату или нет. И ей крупно в эту минуту повезло, словно она выиграла джек-пот. Шаги стали удаляться, и в комнату дверь даже не скрипнула. Пару минут она решила еще полежать, и обдумать свой план побега. Тихим шепотом она стала собою говорить: «Так, если я в мире мертвых, то побег в виде подкопа сразу можно отбросить. Куда еще можно рыть? Ха-ха, разве что в ад, Анжелко. Надо как-то тут все разнюхать, выход все равно должен быть. Его нет

только из гроба! Ага, вот тут ты как раз и угадала. Сейчас выберешься из этой халупы и окажешься на Елисейских полях...»

Прошло еще немного времени, но ничего толкового и гениального в голову Анжелы так и не пришло. Но настрой ее стал уже боевой. Она была готова зубами и руками все рвать и метать, но больше не дастся этим уродам в руки. Выйдя из комнаты, она направилась по коридору прямо. В одной из комнат была приоткрыта дверь, и она туда заглянула. Любопытство — не порок. В ней она увидела большую кровать, на которой лежало обнаженное женское тело. Оно было все залито кровью, а рядом на полу в луже крови лежала еще одна девушка. Анжела оглянулась по сторонам и вмиг проскользнула в эту комнату. Подойдя ближе, она увидела ужаснейшую картину и выдавила из себя: «О май гад». Тело одной из девушек было наручниками приковано к кровати. На ее шее был надет ошейник с острыми шипами, а во рту кляп. Все это было пропитано кровью. Из живота, который был распорот от груди до лобка, вывалились кишки. А ноги ее были обмотаны цепью, от самых щиколоток до колен. Вторая девушка, лежавшая на полу, тоже была убита зверски. На ее лице был надет намордник, а грудь ее вообще была отрезана, даже вырезана до самих костей. На одной ноге была цепь, которая соединяла ее с кроватью. Анжеле страшно даже было представить, что здесь произошло, и кто это кощунство сделал. Рвотный позыв не заставил себя долго ждать, но блевать Анжеле было ужасно, желудок был пуст. Логика Анжелы не дремала и выдавала свои гипотезы: «Если тела не синего цвета, значит, эти девушки попали сюда недавно и скорее всего их похитили так же, как и меня. Они где-то проводили магический ритуал гадания и потусторонний мир притянул их сюда. Ах ренеть! Значит, тут есть еще какой-то маньяк. Который на нашем свете мучил девушек, а теперь и тут до своих сорока дней продолжает. Елки-палки, зеленые моталки, надо быстро уносить отсюда ноги».

Оглядев внимательней комнату, она на стене увидела висевшую саблю и не сдерживая себя, стала выплескивать свои мысли в голос:

— Бляя! Тут что, музей, мать вашу... Или этот маньяк музейная крыса?

Чепуха какая-то получается...

Взяв в руки рубящее-режущее клинковое холодное оружие, она пару раз им взмахнула и встала в боевую стойку. «Ну хорошо, что хоть что-то есть. Лучше чем ничего. Буду рубить головы этим уродам на раз-два, заодно и кое-кому причиндалы укорочу», — сказала она себе и скривила пугающую рожицу.

Дойдя до большой главной комнаты, в которой она уже была, она увидела все тех же девушек. Они расположились надиванеи ласкали друг друга руками. У одной платье было спущено до талии, и хорошо виднелась округлая пышная грудь, размера пятого. А у второй все собрано на животе и ноги были широко разведены, а внизу на одной ноге болтались тоненькие трусики. Губы и языки их были задействованы в работе, а руки блуждали по телам.

— Розовая любовь и тут,

Мужики их не ебут!

Им и здесь хорошо,

Ну что сказать еще...

Браво девочки, браво, — и Анжела громко захлопала в ладоши. — Вы уж извините меня, оркестр и салюты не могу вам заказать, сами понимаете.

Девушки посмотрели на Анжелу и, облизав свои синевато-черные губы, пальцем поманили ее к себе на диван.

— Присоединяйся к нам, ты тутновенькая, тебе понравится.

— Ага, сейчас, разогналась. Я непо этимделаю. И вообще, я живая. Мнераноеще здесь находиться, как выбраться из этого места, вы не подскажете?

— Отсюда нет выхода, — одна из девушек поднялась и направилась к Анжеле. Ее ногтина руках были черные, лицо было покрыто язвами, которые в некоторых местахуже начали гнить и выделять ужасный запах. — Оставайсяс нами, ини о чем не думай. Иди ятебя поцелую, куколка, тебе понравится, — и она, сделав пару шагов, оказалась возле Анжелы.

— Нетрожьменя! Я тебе, что, непонятно излагаю? Убери от менясвоигрязные лапы, уродина! — и замахнувшись саблей, она сделала резкий поворот, чтобы уйти. Но неожиданно даже для себя самой, Анжелазацепила обнаженную грудь девушки иодна из ее сисекупала на пол.

— Нувот тебе и на, кто заказывал мясо для шашлыка? — в шокирующем состояниивырвалось из Анжелиных уст шутка. Она, не отводя взгляд, смотрелана рану девушки, и ее глаза округлялись. Наместеодной сиськи, которую она открыжила, выросли две. — Умеретьне встать! Теперь тыгрудастаядеваха с тремя сисяндрами пятого размера. Пипец.

Вторая девушка, которая все время сидела на диване, резко подорвалась ис рычанием и крикамипобежала на Анжелу. Ее волосы были растрепаныи грязны, лицо скривило, а глаза вылезали из орбит. В руках она держала длинный, красный, резиновый вибратор, которымона собиралась дать отпор обидчице.

Анжела как сумасшедшаястала размахивать саблейи кричать как прирожденный воин. В ее глазах не было ни капельки страха, она напором шлана этих девиц. Резиновый вибратор был быстро изрублен в колбасную нарезку. В итоге она их умелозагналав одну из комнат домаи заперла на засов.

— Теперь лижитесь, сколько хотите. Простите за ваш вибратор, девочки, давайте уж как-то вытам пальчиками и язычком справляйтесь, — и с улыбкой победительницыона их оставила и снованаправилась к входной двери.

Только онахотела взяться за ручкии выйти, как дверь с тойстороны кто-то стал открывать. Отудивления ее челюстьотвисла."Еще пару минут и я бы смогла отсюда выбраться, а тактеперь все летит коту под хвост» — подумалось ей. Благона окнах были тяжелыетрухлые шторы, закоторыеона легко спряталась. Прикрыв рот ладонью, Анжела стала всматриваться в однуиз дыр в шторе. В дом зашлиТолстый и Суслик — ее насильники, на них у Анжелы охкак руки зачесались. Она была готова вмиг порубить их на куски, и ещераз зарыть в землю.

— Толстый, а ты слышал новый анекдот про фермера? Нет? Ну, тогда слушай. Купил фермер автоматическую электродойку для своей коровы. Ну и решил на себе попробовать. Прикрепил ее, включил в розетку и нажал кнопку. Сидит, кайф ловит. Ну раз кончил, понравилось, он дойку не выключает — дальше кайфует. Дважды уже кончил, потом три раза, четыре, пять. Устал уже. Нажимает кнопку, чтобы выключить агрегат — не выключается. Из розетки вилку выдернул — все равно наяривает. Ну, фермер кое-как до телефона добрался, позвонил в фирму — производитель и спрашивает:

— Я тут корову решил подоить — подоил, а ваша электродойка не хочет выключаться. Ему отвечают:

— Наша электродойка изготовлена с применением новейших европейских технологий — она сама выключится, как только надоит 10 литров.

Толстый засмеялся, а вместе с ним и Анжела. Она больше не стала прятаться за штору, а вышла к ним. Чтобы лицом к лицу встретиться со свои врагом.

— Нучто, ребята, теперь вы становитесь раком, я вас сейчастрахать буду.

— Че? Суслик, тыхоть понялчто она намтут сказанула? — возмущенно завопил Толстый, глядяна своего друга.

— У васчто, вата в ушах? А ну, быстро снимайте штаны, я вам сказала.

— Девка вообще все шарики свои растеряла... — только и успел сказать Суслик, какого ремень и штаны были уже на полу. Заними последовала и одежда Толстого. Они оба стояли как замороженныеи все никак не могли понять, что тут творится.

— Вот теперь другое дело! Сейчас сделаю модную интим стрижку и гуляй Вася, — Анжела, недолго думая, замахнулась и отрубила у Толстого член. Он только и успел открыть рот, какого «дружок»уже валялсяна полу. Из его паха брызнула черная жидкость с белыми червямии стала заливать ему ноги, а через пару секунд, на месте одного члена, стало расти два. Они как щупальцаосьминога, выкручивались и пытались за что-то уцепиться.

— Бляяя, нукак в русскойнародной сказке про змея Горыныча. Пи#дец! Теперь он имеетдвеголовки))) Надеюсь, огоньони изрыгать не могут...

Анжела снова замахнулась и отрубила на этот раз Сусликовый«член-пипетку». Брызнувшаясловно из брандспойта черная жидкость залила одежду Анжелы и оставила большую лужуна полу. Но через пару секундна месте его маленького членака показалсясолидный хуй, сантиметров 30.

— Ооооо, да от тебя теперь глаз не оторвать, точнее от него. Суслик, теперь ты счастливчик, можешь даже штаныне надевать, сам любуйся и другим показывай, — систерическим смехомсказала Анжела.

Воспользовавшись их замешательством, Анжела быстро чиркнула зажигалкой, которуюоначудомувидала и подобралав комнате, где находились теладевушек. Ветхая штора за секунду вспыхнула, и в доме начался пожар. Молниеносно выскользнувчерезвходную дверь из дома, Анжела успела даже заперетьеенаключ. В ееголовебыло только одно слово«Бежать», бежать как можно быстрее и как можно дальше от этого места. Ногинесли ее вперед, она не замечала под собой ничего, ветки били ее по лицу, царапая в кровь. Ноги заплетались и цеплялись за какие-то пни, она падала и снова поднималась. Выйдяна какую-то тропинку, она перевела дыханиеи спиной оперласьо широкое дерево. Она громко дышалаи ртом ловила воздух. Закрыв ладонями глаза, она начала громко плакать, теперь страх снова охватил ее. «Мама, мамочка, помоги мне! Спасименя!» — стала она шептатькак молитву.

Через некоторое время, убрав руки с лица, она увидела, что через легкий туманк ней приближаетсячье-то тело. Назвать его женским или мужским было сложно. Когда это подошло к ней ближе, она увидела, что лицо было уже без кожи, ее словно содрали или срезали, от корней волос до подбородка, как корку от мандарина или апельсина. Один глаз вытек, второй с недоумением вращался, словно его обладатель пытался понять, кто перед ним стоит и какой вид у этой особы. Безгубый рот дергался, обнажая десны, на фоне этого ужаса и мокрого мяса виднелись еще не полностью черные зубы, на которых была кровь.

Анжела со страхом в глазах смотрела и не могла даже кричать, в таком она была оцепенении. Это тело начало издавать нечленораздельные звуки и продвигаться в ее сторону. Походка его была неуклюжая, словно краб к ней полз. Подойдя ближе, оно схватило Анжелу за плечи и стало трясти. Потом открыло рот и брызнуло на нее кровью...

— Анжела, очнись! Что с тобой? — кричала одна из девушек и обливала ее водой. —

Слушайте, она в комнате пробыла всего лишь 15 минут, что могло с ней случиться?

Пульс Анжелы с трудом прощупывался. Лицо ее было красное, а с лопнувшей губы тоненькой струйкой стекала темная кровь. Вату и нашатырный спирт ей осторожно подсунули под нос. Все с надеждой ждали, когда она откроет глаза. Через пару секунд это и произошло. Анжела открыла глаза и перепуганным взглядом посмотрела на всех. Потом резко попятилась назад и забилась в один из углов комнаты. В волосах у нее появился пучок седых волос, который был хорошо виден всем присутствующим. А на лице появилась улыбка как оскал, которая заставила всех присутствующих вздрогнуть и в страхе перекреститься. Но им это уже помочь не могло